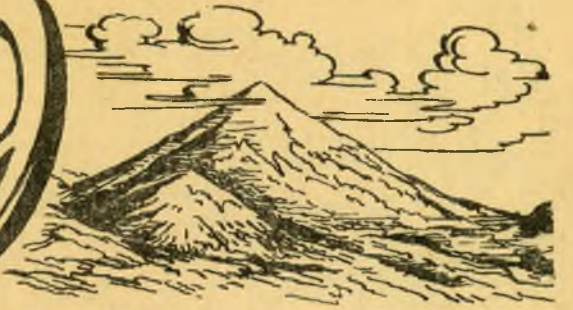

БЕШТАУ

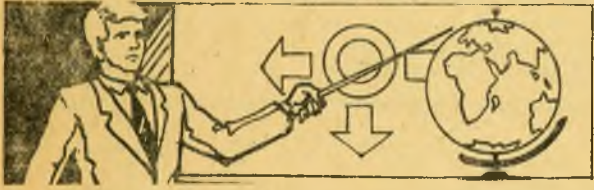

Информационное издание Лермонтовского городского Совета народных депутатов

№ 11 (14)

СРЕДА, 4 СЕНТЯБРЯ

Цена 5 коп.

Начало учебного года — всегда праздник. Это новые надежды, новые успехи, новые встречи с неведомым. Учебный год начался у всех: у учеников, у учителей, у родителей, у предприятий, шефствующих над школами. И какая бы обстановка не складывалась, школа всегда была и остается храмом самого лучшего и светлого, что суждено пронести через всю жизнь. Пусть этот год принесет всем радость от новых открытий, труд вознаградится достижениями, а дружба станет основой всего.

ВЕСТИ ИЗ ШКОЛ ГОРОДА

5-Я ШКОЛА.

Не нарушились многолетние традиции встречать новый учебный год в разгар ремонта, а запахом свежих цветов, преподносимых учителям, наслаждаться вместе с вздохами и вдыханиями паров красок и ацетона. Кто виноват на этот раз? Шефы? Но «Оргтехника», как известно, сама бедна, и ей самой нужны шефы, чтобы залатать всюду образовавшиеся дыры. «ОргстройНИИпроект» помог чем мог: дал кое-какие материалы и немножко денег. Ныне почетное меценатство обошло вниманием тех, кто особенно в нем нуждается.

Строительный кооператив «Время», наспех и некачественно отремонтировав крышу аж в 1989 году, ныне и вовсе «забыл» про сроки договора, злостно нарушив их. Впрочем, Н. П. Рожков успел-таки предупредить нового директора, чтобы тот особо и не надеялся: есть объекты поважнее. В августе РСУ, наконец-то, нашло возможность хоть как-то начать решать этот вопрос. Две женщины приступили к ремонту двух зданий. Работают добросовестно. Претензий к ним со стороны руководства школы нет. Есть и чему порадоваться: открыт компьютерный класс, приобретен кондиционер, способный обеспечить оптимальную температуру и влажность воздуха, что, несомненно, должно сказаться положительно на качестве знаний.

4-Я ШКОЛА.

Здесь тоже открыт компьютерный класс. Но, отдавая дань «физикам», здесь не забыли и «лириков»; Вернисаж, собравший кар-

тины профессиональных и самодеятельных художников города, распахнул двери всем желающим приобрести к прекрасному.

2-Я ШКОЛА.

А здесь компьютерные классы были давно. Так что это не новость. И информация, хотя слегка устарела, но по-прежнему заслуживает внимания. Впрочем, есть и частичка новизны: в нынешнем году в тайны языка компьютера будут посвящены не только старшеклассники, но и те, кто еще писать не научился. С 1-го по 11-й класс решила приобрести к интеллектуальным ящикам Анна Григорьевна Ястребова, влюбленная в свою профессию программиста. Инженер по образованию, она дала жизнь всей технике. Про Анну Григорьевну по праву говорят: «У нее на уроках царит культ информатики». А педагогическая струнка проявилась у А. Г. Ястребовой именно в школе.

1-Я ШКОЛА.

Лица не будет. Есть ли в нем необходимость — вопрос дискуссионный. Имеются ли для этого возможности — ответ однозначный.

ШКОЛА ЮНКора

Редакция газеты «Бештау», а ныне информационно-коммерческое предприятие, решило не отставать от школ и тоже начать свой учебный год, приступив к педагогической деятельности. На наших «уроках» можно познакомиться с заманчивой и романтичной профессией — журналистикой. Дерзайте! Ждем всех желающих, независимо от возраста, в 17-й комнате по улице Решетника, 1, 10 сентября в 15 часов.

Неуместный вопрос. Ясное дело кто. Директор. А на уроке — учитель. «Нет, — считает Н. Н. Белан, председатель депутатской комиссии по народному образованию, — школа предназначена для учеников. Учителя работают для них, а директор, хотя и считается привычно первым лицом, на самом деле не должен иметь тех полномочий, которые имеет».

Мысль не новая. С разного уровня трибуны достаточно слов прозвучало о демократизации школы, о необходимости ломки административно-командной системы, о том, что директора должны выбирать трудовой коллектив и о том, что директор должен отчитываться за свою работу не перед гороно, а перед теми, кто его выбирал. Да, мысль не новая, Америку Николай Николаевич не открывал, идеи самоуправления художественно-педагогической школы, в иной раз пробуждая и спотыкаясь, частенько — формально. Однако главой школы был и остается директор. Именно он спрашивает во всей строгости с подчиненных, а не они с него. Впрочем, в том ли суть

КТО ХОЗЯИН В ШКОЛЕ?

демократизации, чтобы правильно распределить: кто кому подотчетен? И как вообще понимать слово «хозяин»? Тот, кто имеет полномочия, или тот, кто несет за все ответственность? И если признать хозяевами все-таки учеников, то как это можно выразить юридически? Все должен решать и нести за все ответственность президентский совет — орган ученического самоуправления. В него должны войти и учителя, и ученики, и родители. Многие директора сопротивляются такой постановке. Зачем над собой иметь еще один руководящий орган, которому они должны подчиняться? В одной из лермонтовских школ, отдав дань «красному словцу», избрали президентский совет, но председателем сам директор стал. Это неправильно. В пятой школе тоже не соблюден принцип демократии: совет возглавлен завучем. Директора и завучи могут входить в совет, но только как рядовые члены. Президент-

ский совет должен работать как законодательный (в рамках школы) орган, а администрация — как исполнительный. Только тогда совет школы сможет заработать в полную силу, став не формально, на бумаге, а на деле, полноправным хозяином.

Прозвучи эти слова из уст Н. Н. Белана месяцами двумя раньше, когда он и сам был рядовым учителем, они бы никого не удивили. Но сейчас, когда он получил «портфель» директора, немного настаивает такая позиция. Или это просто желание снять с себя ответственность?

Директор должен и будет отвечать за свою работу. Но его деятельность должна быть направлена в первую очередь на выполнение решений совета. Все проблемы школы должен определять совет и давать директору конкретные указания.

Если директор подотчетен президентскому совету школы, то кому, в таком случае должен подчиняться президент школы?

— Депутатская комиссия по народному образованию решила организовать городской совет школ. В него войдут по пять человек от учеников, учителей и родителей. И именно в ведении городского совета школ, а не администрации, должны быть все дела, касающиеся обучения и внеклассной жизни школы. При этом выборные органы должны быть действительно выборными, а в выборах должны принять участие все, кто причастен к школе. Административно-командная система не очень охотно уступает свои позиции, но для становления истинной демократии нужно, чтобы вся власть была у совета школ.

Хочется верить, что и в структурах школьного управления вся власть перейдет к тем, у кого она должна была быть испокон веков, а президентские советы школ будут опорой школьников, которые по праву и должны быть хозяевами в своем втором доме.

С. ТИТОВА.

В. Ф. ТИТОВ: «Учителем меня сделали ученики»

Какую роль играют в судьбе человека случайности? В судьбе отдельного человека и всех тех, с кем его связывают невидимые нити? Говорят, они иногда всю жизнь переплетаются. А еще говорят, что в педагогике случайных людей быть не должно. Как не должно их быть в медицине. Как не должно... Да и вообще нигде не должно быть. И вот парадокс: человек, педагогический талант которого — без преувеличения — не вызывает ни у кого сомнения, признался, что учителем он стал по чистой случайности.

— Когда я окончил школу, я совершенно не знал физику. Но я знал, почему я ее не знаю. И знал, как сделать так, чтобы ученики ее знали. Но в школе работать тогда еще не собирался.

...Валентина Федоровича Титова представлять не надо. В Лермонтове его знают все. До мозга костей. Учитель, сущность бытия его — школа — кто теперь поверит, что вовсе и не мечтал он об этом поприще?

— Учителем меня сделали ученики. Пришел первый раз в класс, а меня такими вопросами встретили!

Что греха таить — принято у подрастающего поколения устроить «боевое крещение» новому учителю. Не готов к нему — бергись! Первый урок может оказаться последним. У Валентина Фе-

доровича не оказался. — Это был настоящий экзамен. Я по сей день его помню. Но я благодарен тем своим ученикам. Они научили меня мыслить. Но и тогда еще, признался Валентин Федорович, не собирался «задерживаться» в школе. Были соблазны вернуться на кафедру, были перспективы заняться научной работой. Но полюбил Валентин Федорович своих учеников.

— Это не я их, это они меня постоянно учат. Дают толчок работать над собой. Умение мыслить. Постоянное стремление к совершенствованию. Тяга к внутреннему росту. Поинятное дело, это должно быть в каждом учителе. Но как привить ученикам желание не просто копировать определенную сумму знаний и «выдавать» их периодически для оценки, а научить мыслить? Как удастся это Валентину Федоровичу? Особый метод? Специфический подход? Дар Божий — умение увлечь? Каждый урок — открытие. Каждый урок — труд и праздник одновременно. Каждый урок — успех. Пораженный у В. Ф. Титова не было.

— После того первого урока я готов к любым вопросам, готов говорить с учениками на любые темы.

А как же учебная программа? План? Нельзя же обучение превращать в самодеятельность. — Можно и пужно. И

программа и план нужны. Но они не должны быть жесткой схемой. Каждый урок — импровизация. Я не могу заранее предвидеть, в каком русле он пойдет. Конечно, для этого нужно иметь резерв времени. Дискуссии не должны проходить в ущерб определенному минимуму, необходимым знаниям. Но и их можно преподнести по-разному.

Спорный вопрос — свободная импровизация или четкая схема урока, где все до минут расписано. С одним можно согласиться: не каждый учитель может позволить такую роскошь — вести урок в свободном, заданном не им, а его учениками русле. Наверное, тут недостаточно только лишь глубокого знания своего предмета. Наверное, нужно быть компетентным во всем абсолютно, чтобы не попасть впросак. А если чего-то не знаешь — знать абсолютно все не дано никому — уметь не ретировать, порассуждать вместе с учениками. Учитель — не справочник и не энциклопедия. Собеседник. На равных. Уважающий суждения своих учеников. И искренность. Фальшь дети чувствуют острее всего, фальши не прощают. Видно, потому и обращаются со всеми своими тысячами «почему» и «а правда ли?» к Валентину Федоровичу, что видят в нем доброго друга.

А почему В. Ф. Титову никогда не приходилось вы- вышать голос? Почему он говорит всегда спокойно, даже как-будто медлительно и, кажется, ему никогда не приходилось сталкиваться с проблемой дисциплины на уроке.

— Почему? Бывает, шумят. Даю возможность «выплеснуться», но не надолго. Минуту — не больше.

На минуту достаточно сделать паузу. И ровно через минуту тридцать пар глаз вновь внимают. Что это? Способности психологического воздействия, на которых Кашпировский себе имя и состояние сделал. Валентин Федорович смеется:

— Гипноз — явление объяснимое. Отрицать его возможностей не берусь. Но за собой не замечал. А почему у меня весь класс работает? Наверное потому, что я работаю со всем классом, а не с отдельными несколькими учениками.

А возможно ли такое в сегодняшней школьной обстановке? Когда классы переполнены, две смены изматывают и учеников, и учителей донельзя, когда программа для всех одина, Впрочем, эти проблемы приходилось слышать от многих, кто работает с детьми. Увы, не в компетенции рядового учителя решить их. А что в его возможностях? Вот так работать, как В. Ф. Титов: с детьми и для детей.

С. ФРУМКИНА.

Вы и ваше окружение

Ищут ли окружающие дружбы с вами или избегают вас? Может быть, вы относитесь к окружающим не так, как должно, даже не осознавая этого? Ответить на эти вопросы поможет предлагаемый журналом «Знание — сила» тест.

1. Если вы куда-то приглашены, что для вас важнее: а) одеться удобно; б) одеться, как того требует обстановка?

2. Вы не одобряете нового увлечения вашего друга. Если он спросит ваше мнение: а) ответите честно; б) попытаетесь придумать благовидную версию?

3. По ошибке вы назначили две встречи в один и тот же день. Куда в таком случае пойдете: а) на встречу, которая была назначена раньше; б) на более приятную встречу?

4. Вашему другу нужен совет по поводу семейной неурядицы. Как вы поступите? а) ответите уклончиво; б) скажете, кто, по вашему мнению, прав?

5. Ваш знакомый восторженно рассказывает о предстоящей распродаже, которую вы считаете детской. Вы говорите: а) «Я ее не видел, но разумеется, ее нужно посмотреть»; б) «Я ее однажды видел, но она мне не нравилась»?

6. Ваш приятель сомневается, не дорого ли он купил новый автомобиль. Если вы считаете, что он переплатил: а) скажете ли вы ему об этом прямо; б) поздравите его?

7. В гостях кто-то рассказывает анекдот, но не может вспомнить конец. Если вы знаете анекдот: а) дополняете недостающую часть; б) промолчите?

8. Если встречаете человека, имя которого забыли: а) смущенно пытаетесь вспомнить из невольного полубрания; б) откровенно признаетесь, что не помните?

9. Когда вас мучает какая-то мелочь, скажем, головная боль или семейная неурядица: а) храните это про себя; б) делитесь ею даже со случайным знакомым?

После того как вы запишете свои ответы, отметьте по одной точке, если они совпали со следующими: 1а, 2а, 3а, 4а, 5а, 6б, 7б, 8б, 9а.

0—3 точки: ваша абсолютная честность и откровенность часто воспринимаются окружающими превратно. Избегайте спонтанно сообщать о всех своих размышлениях. Возможно, у вас будет меньше проблем во взаимоотношениях с людьми.

4—6 точек: у вас довольно хорошо развиты взаимоотношения с окружающими. Однако, когда вы решаете быть откровенным, иногда встречаете трудности. Попытайтесь обуздать свою склонность к критике.

7—9 точек: у вас замечательно чутье к чувствительным людям. Редко отталкиваете людей от себя и имеете много верных друзей.

Очень символично, что 1 сентября День рождения у самых первых учителей. Вот уже 26 лет приходят к нам в дом привычно каждый вечер Филя, Хрюша, Степаша и Каркуша. Ведут с экрана незатейливый разговор, который куда как действеннее и убедительнее многих взрослых и заумных поучений.

Недавно Хрюша с Филей побывали и у нас на Кавминводах. Но не на отдыхе, а на работе. Покорив горные вершины величественного Эльбруса, они посадили именные деревья в «Парке 44-й параллели». Вместе с ними — съемочная группа ЦТ и сотрудники редакции программ для детей. В Пятигорске мы и встретились с Татьяной Кравцовой, главным редактором передачи «Спокойной ночи, малыши».

НАШИ ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ

— Для нас они — не звюшки, а самые настоящие личности. Придумал их Владимир Иосифович Шинкарев, каждому дав свой характер. С тех пор они зажили своей жизнью, и не мы — редакторы и режиссеры — руководим ими, а наоборот, они сами диктуют нам свои «правила игры». Сценаристы не могут заставить их говорить или делать то, чего они ни за что не станут делать сами. За 26 лет наши герои практически не изменились. Филя — весьма простодушный, честный и порядочный, борец за справедливость. Доброта и доверчивость

Степашки граничит с наивностью. Каркуша — как и положено любой птице — приносит свежие вести, информируя всех обо всем. Исключение — Хрюша. Сначала он был задуман как маленький беззащитный поросенок, но «не захотел» смириться с таким амплуа и вырос в заводилу, стремящегося все попробовать на вкус.

Для всех — и детей, и взрослых — Хрюша стал всеобщим любимцем. Кто же стоит за этими героями? Как делается сказка, в которой дети спокойно засыпают, а взрослые отключаются от всех проблем хотя бы на короткое время?

— Сценарии короткие — по пять минут, — рассказывает Татьяна, — расказывает Татьяна, — но только кажется, что это так просто: понапридумывать какой-нибудь чепухи, чтобы паузу заполнить. Интермедии пишут штатные сотрудники — редакторы передачи и нештатные авторы. Очень помогает журнал «Трамвай». Повторов дети не любят. Стараемся дать не меньше 20 премьер в месяц. Характеры наших героев действительно не изменяются за 26 лет, но изменились сами дети. У сегодняшних ребят уже другая кругозор, в других условиях формируется мировоззрение. Потому и Хрю-

ше с Филей, Каркуше со Степашей приходится «подтягиваться»: садиться за компьютеры, изучать видеотехнику. Иногда нам говорят, дескать, эти герои уже надоели, пора придумать что-нибудь другое, более современное. Мне всегда больше это слышать. Да и почта, которую приносят в редакцию мешками, доказывает, что наши Малыши по-прежнему друзья всем малышам.

...Меняются времена. Меняются взгляды. Меняются люди. Но есть одно понятие, которое никогда не меняется — доброта. Именно доброта, герои наши первые учителя, несут передачи «Спокойной ночи, малыши», а потому они не стареют. Как не стареет это вечное понятие — ДОБРОТА.

С. ТИТОВА.

● А как у них...

В НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЕ

Центр, вокруг которого вертится немецкая молодежь, — это школа. Именно школа — самое сильное впечатление от поездки.

«Все не так» начинается прямо при входе в нее.

В коридоре на полу сидят, лежат немецкие «разгильдяи». В классе, положив ноги чуть ли не на стол, учитель вальяжно раскачивается на стуле. Не менее экзотичны и позы учеников. Половина из них тянет из трубочек всевозможные напитки. В любой момент, если ученику нужно, он может выйти из класса или просто подойти к окну и подышать воздухом. Будь ты хоть лысый, хоть бородач, твой вид никого не интересует. Дневников нет, как нет и подсобия классного журнала, учителя не отмечают отсутствующих. Список «преступлений» немецкой школы (с точки зрения советских педагогов) можно продолжать до бесконечности.

Во время разговоров со мной у немецких школьников разгорелось жгучее желание посмотреть на диковинную для них вещь — советскую школьную форму. Особенно донимали девушки: «Наверное, это очень романтично? А она красивая? А какого цвета?»

В такие опасные моменты мой ум работал с молниеносной быстротой, находя всяческие уловки, только бы уйти от прямого ответа.

Система внешкольной работы у них тоже отличается от нашей. Юноши и девушки объединяются при школе в организации по интересам. Но можно и нигде не состоять, а все интересные дела «проворачивать» в своем классе. Например, несколько старклассников выпускали одно время собственный печатный журнал тиражом в несколько десятков экземпляров...

И проблему опозданий на уроки в чисто немецком стиле решили сами ребята. Добровольно за каждую минуту опоздания они платят небольшую сумму денег в «кассу», а за каждый пропущенный урок — «нал» побольше. Несколько раз в году, особенно под рождество, они «прогуливают» достаточно крупную сумму всем классом и частенько с любимым учителем пьют отличное немецкое пиво и молодое вино за искоренение опозданий. Короче, полнейшая свобода нравов и поступков, но нет

развязности, бескультурья и хитрости.

Да, на уроке можно пить и есть, но никто не делает этого во время разговора с учителем или за работой.

Конечно, все, что предлагает немецкая школа, — не панacea, но ее традиции безумно интересны. Судите сами: с шести лет немецкие ребята посещают основную школу, и уже в четвертом (!) классе начинается специализация. Те, кто покагал достаточно посредственные знания, будут продолжать обучение в реальной школе, готовящей к профессиям, не требующим высокой квалификации. Те же, у кого обнаружилось отличные способности, перешедшие в гимназию. Учатся там девять лет. Всего получается тринадцать. Но все это компенсируется тем, что после гимназии имеешь полное право без экзаменов поступать в любой университет.

Да, специализация не по предметам и наклонностям, а по способностям, возможностям и, главное, желанию учиться — это один из выходов. С первого класса немцы изучают такой предмет как религия. Первое знакомство с Библией — как со сборником далеких событий истории. Далее — углубленное прочтение этой книги.

А немецкие гимназисты примерно на середине курса начинают обсуждать сложные проблемы теологии, спорить, дискутировать, изучать Канта, Гегеля и... Достоевского. В старших классах они знакомятся с другими философскими течениями и верованиями мира. Но если у тебя нет желания соприкоснуться с религией, можешь с первого класса прохаживать курс этики. В общем, каждый волен сам избирать свой путь, свою веру в жизни.

В немецкой гимназии обязательно изучение двух иностранных языков (на английском сносно говорят все немцы). Третий — по выбору — часто японский или русский, что для них одинаково и по сложности, и по экзотике. Незнание иностранных языков считается у них признаком бескультурья.

В общем, растет мобильнее, быстро кантактующее с миром и морально богатое поколение, залог дальнейшего успешного развития их страны.

В АМЕРИКАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В этой стране все имеет свою цену, свой ранг, свою гордость.

Все ранжировано, все оценено; но как узнать цену университетов? У нас — по слухам, у американцев — по науке. Ранг университета устанавливается как производная от пяти показателей. Важнее всего — академическая репутация, устанавливаемая опросом многих президентов и деканов из других университетов; затем принимают во внимание, насколько трудно попасть в университет, какие отметки надо иметь, чтобы тебя приняли. Это очень важно — кто будет учиться рядом с тобой! Опытными доказано, что курсанты вливают на учение едва ли не больше, чем преподаватели. Затем учитывается, какой процент поступивших студентов заканчивает университет и получает стипендию — это же важно, и лишь затем — качество преподавания и финансовые ресурсы. (Деньги — на последнем месте). По репутации на первом месте Гарвард, в этот же колледж труднее всего поступить, и среди его выпускников шесть президентов, 29 нобелевских лауреатов и 27 обладателей премии Пулитцера.

Закончив двенадцатилетнюю среднюю школу, выпускник размышляет — в какой же из университетов поступить? Выбор зависит от интересов, от финансовых возможностей, от способностей.

Молодые американцы не сдают экзамены. Закачивая школу, выпускник точно знает, на что может рассчитывать, потому что каждый колледж объявляет, с каким средним школьным балом он принимает и с какими оценками стандартных, одних и тех же на все штаты тестов. В университет посылаются листы с отметками и показателями тестов, и абитуриенту сообщают, принят он или нет. Только и всего. Преподаватели и в глаза не видят абитуриентов. Все на доверии.

Самое интересное здесь — тесты. У нас их осудили в начале тридцатых годов, и это сказалось на состоянии страны хуже, чем временное осуждение кибернетики. Все смешалось. Ничего объективно верного. Все в чужой воле. И до сих пор случайная отметка случайного преподавателя определяет

Школьники США проходят тестовое обследование в старших классах. Одни тесты отражают общие способности ученика, другие — его знания. Тесты — платные, и проводит свою работу не школа, а независимая организация, как мы бы назвали — хозрасчетная. Школа к тестам отношения не имеет, но результаты выставляются в карточке ученика. С тридцатых годов тесты сильно изменились, теперь их оспаривают редко.

Наиболее престижное сегодня учебное заведение — школа бизнеса. Исполнок веку школы бизнеса были самыми захудалыми, в них были лисоспособные студенты, а их преподаватели зарабатывали гораздо меньше других. Но лет тридцать назад несколько крупных компаний, объединившись, решили поправить дело. У нас дела поправляются перестройкой руководителя и составлением планов, в Америке все дела поправляются деньгами. Теперь преподаватели и в школах бизнеса получают гораздо больше, чем профессора физики, химии, литературы; в эти колледжи теперь поступают студенты, которые в своих школьных классах входили в первую десятку. И сразу изменилась вся структура высшего образования. Теперь едва ли не 25 процентов всех студентов Америки учатся в школах бизнеса.

О том, как подбирают преподавателей, рассказывает декан одной из школ бизнеса:

В Америке, все покупается. Когда появляется вакансия создают комиссию, она ищет профессора по всей стране, предлагая какой-то заработок, таксист курсы, какие-то возможности для исследовательской работы. Поскольку разница в условиях и в зарплате очень большая, то и выходит, что лучшие университеты получают («покупают») лучших профессоров и, следовательно, лучших студентов, — преподаватели могут повысить плату за обучение и приобрести еще более хороших профессоров. Естественное развитие. От каждого преподавателя требуется, чтобы он успешно учил студентов и вел исследовательскую работу. Научные достижения публикуются только публикациями, и причем иными, причем особо выделяются пуб-

ликация в престижных изданиях. Педагогические же качества преподавателя оценивают по опросам студентов. В опроснике около тридцати утверждений положительного и отрицательного характера («Преподаватель показывает важность и значение своего предмета», «Как-то преподаватель не очень заинтересован в том, чему он учит», «Курс развивает творческое мышление», «Преподаватель не заинтересован в студентах»). Все отвечают, согласны они или не согласны с этими утверждениями, и в какой степени согласны или не согласны. В итоге преподаватель получает, как школьники, среднюю отметку, которая в значительной степени определяет его судьбу.

После того как педагог найдет, его испытывают шесть лет. Если окажется плохим учителем (получит низкий студенческий бал) или плохим исследователем (не опубликует работ, достойных данного университета), с ним расстаются, и он ищет место в университете более низкого ранга. Если же все в порядке, то после ряда процедур ему дают, так называемый «теьюор» — трудноразводимое, но прекрасно слово: обладатель теьюора, пожизненной гарантии, получает пожизненный контракт и никогда больше не может быть уволен из этого университета.

Интересно было на семинаре русского языка и литературы в Пулмане, которые ведет Рада Баласубрамани. Еще недавно русскому языку в университет штата Вашингтон учились 40 человек, сейчас — тысяча: русский и японский входят на первые места. Список литературы для чтения состоит из следующих книг: «Пиковая дама», «Шинель», «Преступление и наказание», «Анна Каренина», «Палата № 6», «Мы», «Мастер и Маргарита», «Доктор Живаго», «Один день Ивана Денисовича». На полке несколько учебников русского языка, один из них составлен по Ильфу и Петрову, но «Двенадцати стульям» и «Золотому теленку» — все примеры и все тексты из этих книг. Интересная идея, студенты относятся к учебнику с восторгом.

По материалам журналов «Парус» и «Новое время».